

Горашук И.В. (Самара)

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ НА СТОЯНКАХ ХВАЛЫНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Каменные орудия хвалынской энеолитической культуры, выделенной около 30 лет назад, до сих пор являются одной из самых неизученных ее черт. Настоящая статья призвана частично заполнить этот пробел за счет представления материалов по технологии изготовления орудий на трех опорных стоянках хвалынской культуры Нижнего и Среднего Поволжья.

Стоянка Каир-Шак VI.

Расположена на территории Рын-песков, в близи барханной гряды Каир-Шак, культурный слой стоянки исследовался под руководством П.П.Барынкина (Барынкин, 1989). Согласно методике П.Е.Нехорошева (Нехорошев, 1999. С.41), которой целесообразно придерживаться, описание необходимо вести в следующем порядке. Сначала описывать нуклеусы, затем технологические сколы, далее потенциальные заготовки, в данном случае – пластины.

Коллекция включает 413 единиц различных сколов, которые делятся на несколько категорий (табл.3). Численно преобладают пластины и их сечения, что ясно указывает на преобладание техники призматического скалывания. Соотношение продуктов призматического раскалывания и отщепов 265 к 48 делает вполне возможным гипотезу, что и эти отщепы могли быть получены в ходе подготовительных операций скалывания.

Такие типы, как осколки, чешуйки, куски и аморфные сколы, свидетельствуют о том, что весь цикл расщепления протекал на месте.

Сырье комплекса не однородно (табл.2). Выделено 4 типа: мелкозернистый кварцит зеленоватого и песчаного цвета; крупнозернистый кварцит в оттенках от белого до розоватого; полупрозрачный халцедон, преимущественно темных тонов; кремнистый известняк различной фактуры – от зеленоватого и коричневатого полосчатого до серого, монолитной структуры. Зеленоватый кремнистый известняк имеет полосчатую структуру.

Преобладание реберчатых сколов над первичными сколами выведения поверхности, доказывает наличие процедуры тщательной подготовки нуклеусов к раскалыванию. Первоначальный размер ядрищ был значительным, о чем убедительно свидетельствует кварцитовый реберчатый скол с ныряющим окончанием, отколовший нижнее основание нуклеуса (рис.1, 4) Истощенный нуклеус, напротив, малых размеров. Он из крупнозернистого кварцита, двухплощадочный, с огранкой на 1/2 периметра. Тыльная часть подправлена крупной подтеской (рис.1, 1). Эти факты могут быть расценены как свидетельство экономного отношения к сырью, которое срабатывалось в ходе расщепления максимально. Причем, по размерам пластин-заготовок, по различию в размерах исходных пренуклеусов и сработанных ядрищ, можно сделать вывод о смешении приемов расщепления: на его ранних этапах это усиленный отжим; на поздних – простой.

По данным промеров ширины заготовки были построены гистограммы. Анализ этих распределений свидетельствует, что большая часть пластин скалывалась импульсом, сила которого значительно уступала максимальной,

ведь значение пиков ширины пластины на графике лежит левее среднего арифметического значения этого показателя. Что в данном случае подтверждает смещение приемов расщепления т.к. показывает, что большинство пластин получено значительно более меньшим импульсом, чем максимальный зафиксированный на стоянке. Характерным приемом скалывания является частая подправка и обновление площадки нуклеусов поперечными сколами. В коллекции таких сколов 56 (рис.1, 6).

Наконечники стрел и дротиков представлено изделиями, выполненными в технике двусторонней обработки. Отметим весьма слабое развитие техники уплощающего скола. Наконечники стрел очень толстые, и ретушь не всегда покрывает всю сторону заготовки (рис.2, 4) Любопытно, что практически все заготовки наконечников обожжены. Кремьен изменил цвет, сломы имеют характерный матовый блеск. Так, сломанная заготовка, выполненная на плитке (рис.2, 3) носит следы отжига по корке - копоть. Не менее интересен и наконечник, фасетки чистового оформления поверхностей которого обтекают термические выщерблены (рис.2, 1). Из чего следует вывод, что изделие сначала было обожжено, и лишь после обжига ретушировано. Это позволяет зафиксировать наличие приемов отжига заготовок для двусторонне обработанных форм.

Третья и последняя техника камнеобработки на стоянке представлена обломком шлифованного орудия со следами сверления. Этот обломок был утилизирован в концевой скребок (рис.3, 9).

Итак, технология камнеобработки представлена на стоянке органичным сочетанием 3-х техник. Приемами пластинчатого скалывания, двусторонней обработки, шлифовки и сверления камня.

Вторичная обработка включала приемы нанесения притупляющей и приостряющей ретуши, резцовый скол. Подробное типологическое и трасологическое описание орудий выходит за рамки настоящей статьи.

Стоянка Кара-Худук

Стоянка расположена в урочище Кара-Худук, культурный слой исследован под руководством И.Б.Васильева и П.П.Барынкина (Барынкин, Васильев, 1988).

Коллекция стоянки содержит 600 единиц каменных изделий.

Большинство из них (440 ед.) было получено в ходе призматического скалывания. 111 единиц представляют собой осколки, чешуйки, аморфные сколы - свидетельство того, что кремьен расщеплялся непосредственно на стоянке (табл.3).

Сырьевой комплекс состоит из 5 компонентов (табл.2). Мелкозернистого зеленоватого и желтого кварцита, крупнозернистого кварцита, полупрозрачного халцедона, преимущественно темных тонов, кремнистого известняка разных тонов, зеленого цвета кремнистого песчаника, из которого изготавливались шлифованные орудия. Кремнистый известняк делиться на два вида - сероватый и зеленоватый, имеющий полосчатую структуру.

В коллекции присутствует пренуклеус, подготовленный к скалыванию и полностью истощенный нуклеус (рис.1, 7). Оба изделия - одноплощадочные. Пренуклеус с двумя подготовленными ребрами. Нуклеус кругового скола. Оба - из кварцита.

Реберчатые сколы существенно преобладают над первичными продольными сколами (табл.3). Следовательно, подготовка ребра пренуклеуса являлась обязательной процедурой для начала скалывания.

Пластины-заготовки и их сечения представлены 345 ед. Их ширина показывает, что пластины были получены на стадиях процесса полного расщепления крупных пренуклеусов.

Площадки нуклеусов подправлялись поперечными сколами, в коллекции их 43 ед. Конкретную реконструкцию сколов подправки площадки мы можем наблюдать благодаря ремонту (рис.1, 9).

Еще несколько удачных попыток ремонта демонстрируют различные приемы выведения и подправки поверхностей скалывания (рис.3, 1-2). Она производилась с помощью приемов боковой подтески (рис.3, 2) и продольных сколов (рис.3, 1).

2 наконечника – один стрелы, другой – обломок наконечника дротика демонстрируют технику двусторонней обработки (рис.2, 7-8). Отметим, что лишь только наконечник дротика показывает весьма развитую технику уплощающих сколов. Но по одному фрагменту, тем более после чудовищной силы удара, расщепившего данный наконечник пополам, судить о развитии техники уплощения трудно (рис.2, 7).

Технику шлифовки иллюстрируют 6 фрагментов орудий, 3 из которых весьма любопытны. Это обломок тесла, утилизированный в стамеску (рис.3, 4), топорик из крупного шлифованного орудия (рис.3, 3) и обломок сверленного изделия в форме усеченного конуса (рис.3, 7).

Итак, технология камнеобработки на стоянке Кара-Худук представлена сочетанием 3 техник: призматического скалывания, двусторонней обработки и шлифования-сверления.

Техника ретуширования включала приемы нанесения приостряющей и притупляющей ретуши и резцового сокола.

Гундоровское поселение

Поселение Гундоровское находится на правом берегу реки Сок (приток р.Волги) в Красноярском районе Самарской области, в 5 км к северо-востоку от села Большая Раковка, в 400 м от лесничества «Гундоровка». Исследования показали, что на этом месте человек селился неоднократно: с эпохи неолита до средневековья. В результате пятилетнего изучения Гундоровского поселения с 1985 г. по 1989 г. под руководством И.Б.Васильева, А.Е.Мамонова и Н.В.Овчинниковой была исследована его значительная часть, получено огромное количество разных предметов, среди которых большой интерес представляют каменные орудия и отходы расщепления, которые были изучены технологическим методом. В результате была выделена коллекция артефактов хвалынской культуры (Горащук, Овчинникова, 2003).

Для комплекса орудий и отходов хвалынской культуры характерен следующий набор сырья: кремнистый известняк белого, серого а также в оттенках от желтоватого до красноватого цвета и зеленовато-коричневый, имеющий полосчатую структуру, низкокачественный непрозрачный халцедон, полупрозрачный коричневато-черный халцедон с прослойками известняка, который называют иногда «меловым кремнем» (табл.2).

Пренуклеусы представляют собой крупные конкреции, длиной 70-73 мм, что свидетельствует о размере будущей заготовки. Характерны этапы подготовки: у пренуклеусов выведены площадки скалывания, обработаны фронтальная и тыльная поверхности. Оба пренуклеуса имеют овальные сечения. На обоих оформлены боковые ребра. Все нуклеусы относятся к максимально истощенным экземплярам и делятся на 3 типа: торцевой, с выпуклым фронтом расщепления и оббитым плоским тылом, круговой огранки. Численно преобладают вторые. Становится ясно, что отжим в собственно усиленном варианте был характерен лишь на начальных этапах скалывания. Впоследствии пластины снимались с ядрища простым отжимом до полного его истощения.

В ходе процесса расщепления в подавляющем большинстве случаев истощенный нуклеус имеет плоскую форму. Отсюда следует, что мастера предпочитали снимать пластины-заготовки с уплощенных частей ядрища. По наблюдениям специалистов, такой способ расщепления давал пластины максимально широких и тонких пропорций (Гиря, 1997. С.70). Такие пластины имеют малый угол заострения лезвия и максимально эффективны во всех операциях. Крупные пластины очень удобно использовать в качестве ножей и пил. Мелкие пластины оптимально подходят для вкладышей в костяные или деревянные оправы орудий, использовавшихся в энеолитическое время (Васильев, 1985. С.17. Рис.6, 6, 7).

Технологические сколы представлены несколькими типами каменных изделий. Продольные сколы делятся на три категории: сколы выведения призматической поверхности расщепления, реберчатые сколы, сколы подправки (табл.3). Сколы выведения численно уступают реберчатым, отсюда можно заключить, что выведение ребра — характерная операция начала скалывания.

Пластины-заготовки представлены сочетанием как крупных, так и микроформ, что свидетельствует о сочетании приемов усиленного и простого отжима.

Заготовки наконечников дротиков — 2 экз., из них 1 кремь, 1 кварцит демонстрируют технику двусторонней обработки. Заготовками для наконечников дротиков послужили пластинчатые формы. Одна из них — кварцитовая — имеет четко очерченную форму подтреугольного острия. Второй наконечник обломан в верхней части. Любопытно, что обе заготовки найдены в одном квадрате и изготовлены в одной манере, а именно, используя естественную пластинчатую заготовку, которую уплощали с естественных или плохо подготовленных площадок твердыми отбойниками. В результате обе заготовки не удалось довести до конечной формы. Подобным образом уплощались наконечники на стоянке Каир-Шак VI, также не доведенные до конца. Эта манера исполнения приема расщепления свидетельствует о слабом развитии техники уплощения и изготовления двустороннеобработанных форм вообще.

Безусловно хвалынской техники изготовления шлифованных орудий не выявлено. Однако не исключено, что среди многочисленных обломков шлифованных орудий стоянки присутствуют и хвалынские формы.

Подведем некоторые итоги рассмотренным данным. Отмечаются черты явного сходства технологии производства каменных орудий на всех описанных стоянках.

Во-первых, на всех стоянках присутствуют технологические сколы, пренуклеусы и нуклеусы, свидетельствующие о производстве пластин непосредственно на территории стоянки. При этом типы исходного сырья сходны или полностью идентичны.

Во-вторых, по соотношению призматических продуктов расщепления ко всем остальным можно уверенно констатировать тот факт, что получение крупных пластин было основой хвалынской технологии производства орудий.

В-третьих, на памятниках Нижнего и Среднего Поволжья техника двусторонней обработки и уплощения предстает в неразвитом виде. Чаще всего уплощение производилось с плохо подготовленных или естественных площадок. В результате высок процент сломанных или испорченных заготовок, а само изделие имеет очень невысокий индекс соотношения ширины к толщине. Из чего логично полагать, что технология производства двусторонне-обработанных форм является заимствованным компонентом технологии.

В-четвертых, нигде не выявлено следов производства шлифованных орудий – на стоянках они представлены обломками и сколами с готовых форм, что однозначно свидетельствует о импортном происхождении подобных изделий.

При сопоставлении этих комплексов с материалами стоянок сопредельных территорий можно констатировать полную идентичность каменного инвентаря пластинчатого компонента с таковым на памятниках шебирского типа полуострова Мангышлак (Астафьев, Баландина, 1998. С.129-159). На памятниках шебирского типа присутствует сочетание крупной и мелкой пластины. Реберчатые сколы крупных размеров и многочисленные поперечные. Наличествуют полностью истощенные нуклеусы плоские и круговой огранки одно- и двухплощадочные – все те типы, которые характерны и для хвалынской индустрии Нижнего и Среднего Поволжья. Все это фиксирует полную идентичность приемов и хода призматического скалывания.

В плане функционального использования пластин различие в индустриях хвалынской культуры и шебирского типа определялось исследователями широким использованием древним населением п-ва Мангышлак техники резцового скола (Астафьев, Баландина, 1998. С.147). Последние исследования автора этих строк позволили выявить на памятниках хвалынской культуры развитую технику резцового скола. Он применялся для усечения пластин – в форме поперечного резцового скола, для оформления аккомодационных частей орудий, для изготовления собственно резцов – как правило, на углу сломанной заготовки. Кроме того, выявлены микрорезцовые сколы на рабочих частях орудий, образовавшиеся в ходе функционального износа. (Горашук, 2001. Рис.27). Таким образом, отмеченное А.Е.Астафьевым и Г.В.Баландиной отличие в развитии техники резцового скола для шебирского типа и отсутствие таковой на хвалыньских стоянках следует считать досадным недоразумением, связанным с низким качеством камеральной обработки каменных комплексов.

При этом любопытно полное отсутствие в мангышлакских комплексах двустороннеобработанных и шлифованных изделий. Как показано выше, технология производства и наличие этих изделий на хвалынских стоянках является инновацией по отношению к технике призматического расщепления. Учитывая нарастание признака – отсутствие его на Мангышлаке и появление по мере продвижения на северо-восток в Поволжье, логично предполагать, что хвалынское население приходит в Поволжье с территории Мангышлака.

Однако А.Е.Астафьев и Г.В.Баландина убедительно доказывают, что местных неолитических корней у этой группы населения нет, почему и объясняют ее появление на Мангышлаке приходом пришельцев с северо-запада (Астафьев, Баландина, 1998. С.149). Но вытекает ли из факта отсутствия местных корней вывод о приходе шебирского населения именно из Поволжья? Как показано выше, это противоречит типологическим принципам. Для разрешения этого противоречия следует понять, откуда усиленный отжим, как принцип призматического расщепления, мог перейти к носителями шебирского типа и хвалынской культуры.

Принцип усиленного отжима в энеолите широко распространен к западу от Поволжья. Сводку палеоиндустрий, использовавших этот способ приложения импульса, подобрал Е.Ю.Гиря (Гиря, 1997. С.80-87). Крайняя западная точка, о которой мы можем составить четкое представление как по исследованиям Е.Ю.Гири, так и по исследованиям его предшественников – индустрия Гран-Прессиньи во Франции. Этой мощнейшей индустрией произведено по некоторым оценкам до 750 тысяч пластин, она обслуживала различные районы Европы (Kelterborn, 1981. P.14). Способ получения пластин можно описать следующим образом. В начале производился пренуклеус, который представлял собой «массивный удлиненный симметричный в продольном сечении бифас, имеющий выпуклую и уплощенную стороны, причем угол схождения этих сторон достаточно велик – около 65-70 градусов» (Гиря, 1997. С.80). Одна из его поверхностей имеет срединное ребро, сформированное широкими боковыми сколами. С этой фронтальной части пренуклеуса скалывался первый реберчатый скол с тонким сечением, потом расщепление распространялось по всей уплощенной поверхности с которой снималось 12 пластин, в основном трехгранных и очень тонких в сечении (Гиря, 1997. С.80-82. Рис.78).

Вторая технология, описанная Е.Ю.Гирей – индустрия Бодаки, принадлежит трипольской культуре (Гиря, 1997. С.83). Здесь автор выделяет две техники изготовления пренуклеуса. Во-первых, без бифасиальных ребер, если позволяет форма конкреций, во-вторых - с таковыми. Расщепление начиналось со снятия бокового ребра и распространялась на одну выпуклую поверхность. В результате получались истощенные плоские нуклеусы в 5-6 порядков ширины средней пластины-заготовки (Гиря, 1997. С.84-86. Рис.26; 28, 5).

Третья технология получения пластин усиленным отжимом была характерна для мастерских Ширияево (Белгородская обл.) и Филоновского клада (Воронежская обл.). Е.Ю.Гиря описывает ее так: изготовлялся пренуклеус подцилиндрического сечения с двумя слегка уплощенными плоскостями и

Таблица 1.

Количество пластин на стоянках

Пластины	Каир-Шак VI	Кара-Худук	Гундоровка
Проксимальные	62	129	40
Медиальные	94	151	27
Дистальные	27	57	23
Целые	-	8	7
Всего	183	345	97

углом схождения больше чем 90 градусов. С этих плоскостей и велось скальвание, возможно попеременно (Гиря, 1997. С.86-88. Рис.29).

Шебирско-хвалынская индустрия выглядит следующим образом. Создавался пренуклеус длиной 12-17 см. Он имел следующий вид: овальное или ромбическое сечение с углом схождения в 90-75 градусов, и был сформирован бифасиальной оббивкой. Его площадка имела одну особенность: над одним из ребер она приподнята в продольной и поперечной плоскостях, иногда очень сильно (рис.4, 1). С этого ребра снимался реберчатый скол (рис.1, 1-4). Потом попеременно в две стороны образовавшихся межфасеточных ребер производились снятия пластин, до полного истощения первой поверхности. Затем скальвание начиналось с другого ребра. После существенного уменьшения объема ядрища изменялся прием расщепления – на простой отжим. В результате сработанный нуклеус имеет микролитовидные размеры. Приемы тщательной подготовки точки приложения импульса расщепления фиксируются большим количеством поперечных снятий. Только при таком скальвании возможно получать крупные правильно ограниченные пластины и массивного и тонкого сечения, что в действительности имеет место (рис.5, 7, 9). В то время, как все описанные выше западные индустрии, по мнению Е.Ю.Гиря, направлены на получение пластин тонкого сечения (Гиря, 1997. С.80-87).

Как можно видеть, все описанные типы получения пластин имеют сходство: крупные размеры пренуклеусов, тщательное выведение ребер, тщательная подготовка точек приложения усилий. Но все это характерно для приема усиленного отжима в целом.

Кроме того, есть и специфические особенности. К специфическим особенностям шебирско-хвалынской индустрии относится, прежде всего, структура производства. Она выразилась в двух компонентах: во-первых, изготовление пластин непосредственно на стоянке, а не в специализированных мастерских, как в трех описанных Е.Ю.Гирей. Во-вторых, совмещение в рамках одного процесса двух способов получения пластин – усиленного и простого отжима. Они взаимосвязаны: Е.Ю.Гиря пишет, что производству крупных пластин в мастерских запада сопутствовали домашние производства орудий и пластин (Гиря, 1997. С.86), но в шебирско-хвалынской технологии это излишне.

Такая структура производства характерна для Передней Азии, о чем свидетельствует сочетание крупной и мелкой пластины в одном комплексе. Такое сочетание характерно для ближневосточного неолита уже с докерами-

Таблица 2.

Распределение изделий по типу материала на стоянках

Материал	Каир-Шак VI	Кара-Худук	Гундоровка
Кварцит мелкозернистый	89	47	-
Кварцит крупнозернистый	155	46	24
Халцедон	29	114	61
Окремненный известняк	140	388	167
Кремнистый песчаник	-	5	-
Непрозрачный халцедон	-	-	10
Всего	413	600	262

ческого неолита А, но не для балканских культур (Гиря, 1997. С.80-87; Var-Yosef, 1980. P.101-133). Небезынтересно и то, что орнаментальный мотив, представленный на сосуде с Шебира 4 (Астафьев, Баландина, 1998. С.140. Рис.4, 4), в виде параллельных горизонтальных линий, пересеченных вертикальными, размещенный в верхней части сосуда, находит прямые аналоги в росписях керамики поселения Сиалка 2 Иранского плато и Джейтун в Таджикистане (Мелларт, 1982. С.76. Рис.23, 24). По мнению Дж.Мелларта подобный орнамент имитирует плетеную корзину (Мелларт, 1982. С.75). Любопытно, что единообразие каменной индустрии (сочетание приемов усиленного и простого отжима) отвечает единообразию посуды. «Различия наблюдаются в форме венчиков, композициях на тулове сосуда» (Астафьев, Баландина, 1998. С.146). Таким образом, в сочетании типологических черт “кремень + керамика” памятники шебирского типа монолитны.

На территории Нижнего Поволжья традиции азиатских пришельцев обогащаются за счет контактов с местным населением, подвергшимся влиянию мариупольского импульса. Отметим при этом, что анализ коллекций Варфоломеевской стоянки показывает вызревание новых черт материальной культуры в недрах местных неолитических племен (Юдин, 1998. С.99-104).

Не противоречат этим данным и материалы низовьев волжского левобережья. Для финального этапа неолита, который, судя по абсолютным датам, синхронен хвалынской культуре, характерны памятники тентексорского типа (Барынкин, Козин, 1998. С.69-76). Судя по материалам, мастерам этой культурной группы не чужда идея производства орудий из крупных пластин, столь характерная для хвалынской культуры. Однако, пластины эти неправильно огаеченные, что свидетельствует о способе их производства – ударом, а не усиленным отжимом, как на хвалыньских памятниках. О связях с западом – бассейнами рек Дона и Днепра – в каменном инвентаре красноречиво свидетельствуют трапеции “со струганной спинкой” (Васильев, Выборнов, Козин, 1986. С.6-29).

Таблица 3.

Распределение продуктов расщепления

	Каир-Шак VI	Кара-Худук	Гундоровка
Пластины	183	345	134
Реберчатые сколы	13	23	49
Сколы выведения	1	4	25
Сколы подправки	8	13	20
Поперечные	56	43	7
Краевые	3	2	?
Отщепы	48	57	15
Осколки	39	39	?
Чешуйки	25	51	?
Куски	3	3	?
Аморфные сколы	32	18	?
Нуклеусы	1	2	12
Плитки	1	-	?
Всего	413	600	262

В орнаментальных композициях сосудов для неолита Северного Прикаспия вообще характерны меандры, встречающиеся на самых ранних этапах неолита и присутствующие на сосудах развитого и позднего неолита (Козин, Комаров, 1989. С.6-18; Васильев, Выборнов, Козин, 1986. С.6-29; Барынкин, Козин, 1998. С.69-73). Поэтому нет нужды привлекать очень дальние балканские аналогии для поисков истока меандровым мотивам и композициям, появляющимся на сосудах самарской культуры раннего энеолита, как это делают А.Е.Астафьев и Г.В.Баландина (Астафьев, Баландина, 1998. С.153-156).

Вообще, близость материальной культуры финально-неолитического и раннеэнеолитического этапов позволяет А.И.Юдину сделать следующий вывод: «культурогенез прикаспийской культуры происходил на основе поздних орловских памятников, но под влиянием лесостепного населения, что отразилось в смене накольчатой керамики гребенчатой и появлении каменных орудий с двусторонней обработкой» (Юдин, 1998. С.104).

Этот вывод представляется любопытным еще и тем, что позволяет нам найти истоки производства двустороннеобработанных наконечников хвалынскими мастерами камнеобработки. Если допустить гипотезу о появлении в финальном неолите Нижнего Поволжья лесостепного населения, знакомого с технологией производства двустороннеобработанных форм, и бесспорного «добавочного компонента (тех же двустороннеобработанных форм) к исконно шебирской технологии призматического расщепления на той же территории, то решение вопроса о том, откуда была заимствована технология изготовления двустороннеобработанных форм, очевидно.

В этом случае логично полагать, что культурогенез как прикаспийских, так и самарских племен происходил на местной нижеволжской основе при воздействии внешних импульсов лесостепного и южного. Тогда становится

очевидным сочетание признаков, характерных для материальной культуры самарского населения. А именно – сочетание меандровых орнаментальных композиций и плоских днищ (местные, нижеволжские черты) и воротничковых плавнопрофилированных форм сосудов, орнаментированных в гребенчатой технике (черта памятников шебирского типа), сочетание призматической (черта шебирского типа) и двусторонней (черта лесостепных племен) техник.

При этом я не исключаю более раннего появления самарских племен в Среднем Поволжье, относительно хвалынских. Ведь для возникновения из шебирского типа хвалынской культуры в своем классическом (описанном в литературе) варианте также был необходим синтез, как и для вызревания самарской культуры. Из чего следуют два важных вывода. Во-первых, типологические отличия стоянок шебирского типа от памятников хвалынской культуры очевидны, из чего их не следует смешивать друг с другом. Во-вторых, факт некоторого хронологического запаздывания памятников хвалынской культуры от самарской на территории Среднего Поволжья объясняется ее более ранним вызреванием в рамках единого очага культурогенеза – нижеволжского. Факт сосуществования на позднем этапе самарской и хвалынской культур очевиден (Барынкин, 2003. С.4-10; Васильев, Овчинникова, 2000. С.223).

Касаясь причин миграции населения на северо-восток, следует учитывать, что хвалынские (а по всей вероятности и шебирские) племена были скотоводами, поэтому их продвижение из полупустынной зоны в степную в поисках пастбищных угодий кажется вполне логичным. В этой связи любопытна комплексная реконструкция хозяйства скотоводов исторического периода в бассейне реки Волга, предпринятая недавно (Дубман и др., 2003. С.46-75). Авторы показывают, что сезонные перекочевки скотоводов вдоль Волги всегда имели четкую направленность. Зимую в волжской дельте они выгоняли свои стада на летовки в Среднем Поволжье вплоть до бассейна реки Самара. При этом продвижение скота было очень медленным, доступным даже пешим пастухам (Дубман и др., 2003. С.59). Поэтому кажется логичным, что те же закономерности были характерны и для ранних скотоводов. На это указывает и тот факт, что стоянки бассейна реки Сок, где обнаружены стоянки хвалынской и синкретической самарско-хвалынской культур приурочены к пойменным лугам, которые были доступны только в летнее время.

ЛИТЕРАТУРА

Астафьев А.Е., Баландина Г.В., 1998. Энеолитические памятники хвалынского типа полуострова Мангышлак (к вопросу о генезисе хвалынской культуры) // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара.

Барынкин П.П., 1989. Энеолитический памятник Каир-Шак VI из южной части Волго-Уральского междуречья // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев.

Барынкин П.П., 2003. Керамический комплекс раннего энеолита Большераковской II стоянки // Краеведческие записки. Вып. XI. Самара.

Барынкин П.П., Васильев И.Б., 1988. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-Худук в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев.

Барынкин П.П., Козин Е.В., 1998. Природно – климатические и культурно – демографические процессы в Северном Прикаспии в раннем и среднем голоцене (краткие итоги исследования) // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара.

Васильев И.Б., 1985. Могильник мариупольского времени в Липовом овраге на севере Саратовской области // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев.

Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В., 1986. Позднеолитическая стоянка Тентек-Сор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев.

Васильев И. Б., Овчинникова Н.В., 2000. Ранний энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара.

Гиря Е.Ю., 1997. Технологический анализ каменных индустрий. Методика микроанализа древних орудий труда. Часть 2. СПб.

Горашук И.В., 2001. Отчет об изучении каменных орудий стоянок Каир-Шак VI и Кара-Худук технологическим и трасологическим методами // Каталог археологических памятников Поволжья. Электронный архив археологической лаборатории СамГПУ.

Горашук И.В., Овчинникова Н.В., 2003. Каменный инвентарь хвалынской культуры Гундоровского поселения // Краеведческие записки. Вып. XI. Самара.

Дубман Э.Л., Мышкин В.Н., Матвеев В.И., Соловьева В.В., 2003. Некоторые особенности хозяйственного использования степных пастбищ Самарского Заволжья скотоводческими племенами. // Краеведческие записки. Вып. XI. Самара.

Козин Е.В., Комаров А.М., 1989. Памятники раннеолитического времени в южной части Волго-Уральских песков // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев.

Мелларт Дж., 1982. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М.

Нехорошев П.Е., 1999. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб.

Юдин А.И., 1998. Орловская культура и истоки формирования энеолита Заволжья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара.

Var-Yosef O., 1980. Prehistory of the Levant // Annual Review of Anthropology. Vol.9. New-York.

Kelterborn P., 1981. A challenge for today's craftsman: the luvre de beurre method // Flintknappers Exchange. Vol.4. 3. New-York, San-Francisco, London.

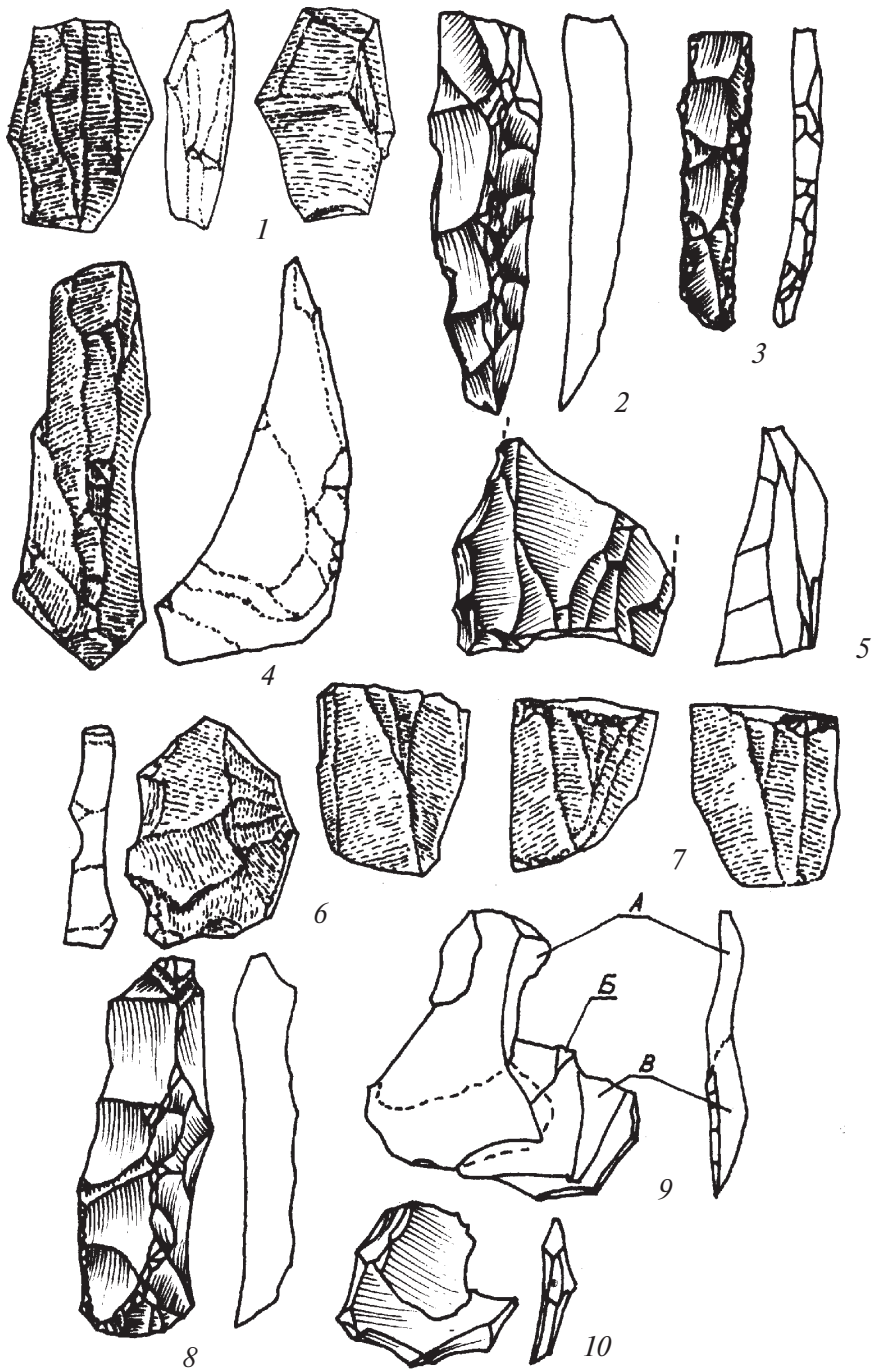

Рис.1. Нуклеусы и технологические сколы хвалынской культуры.

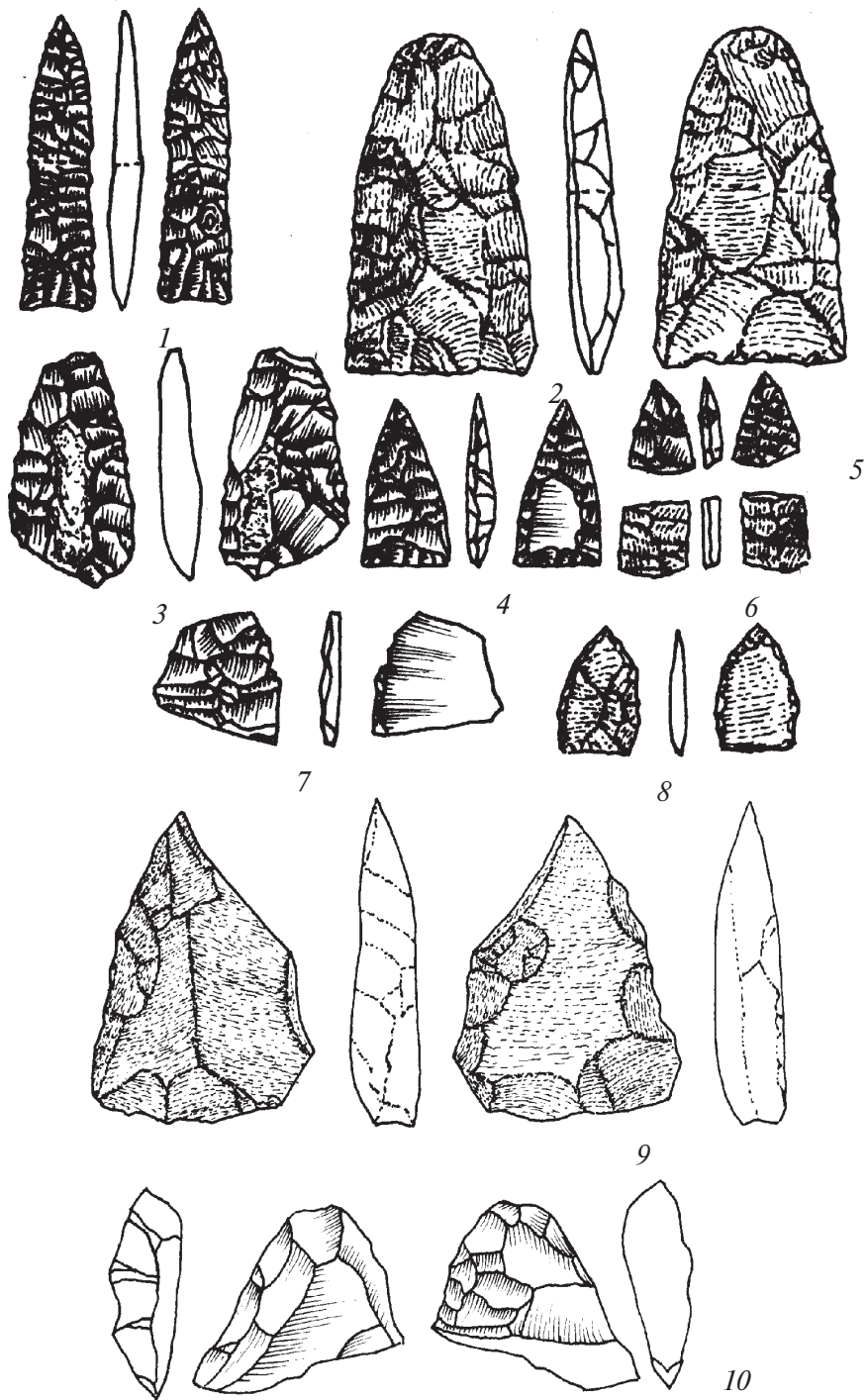

Рис.2. Двустороннеобработанные орудия хвалынской культуры.

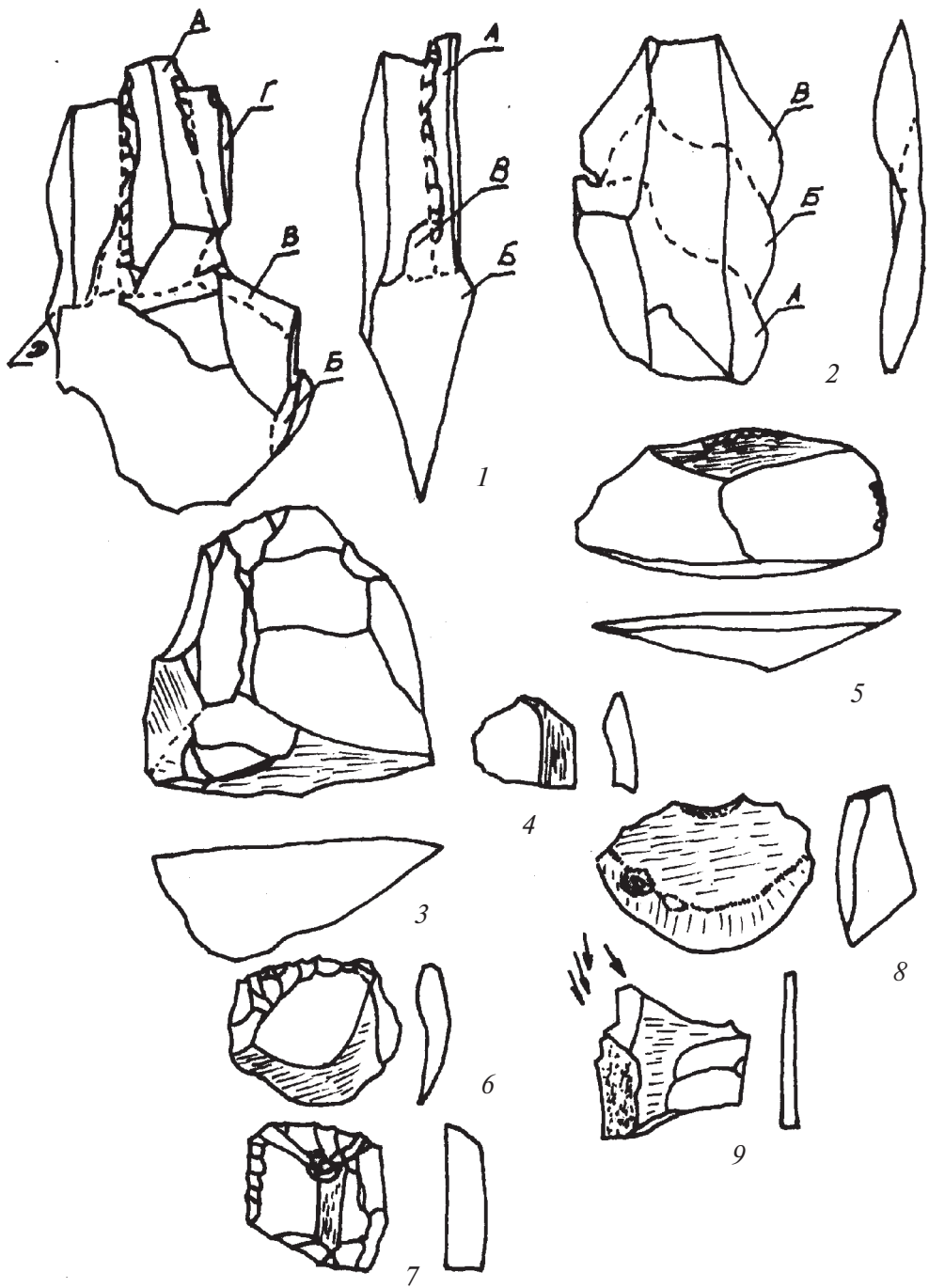

Рис.3. Шлифованные орудия хвалынской культуры.

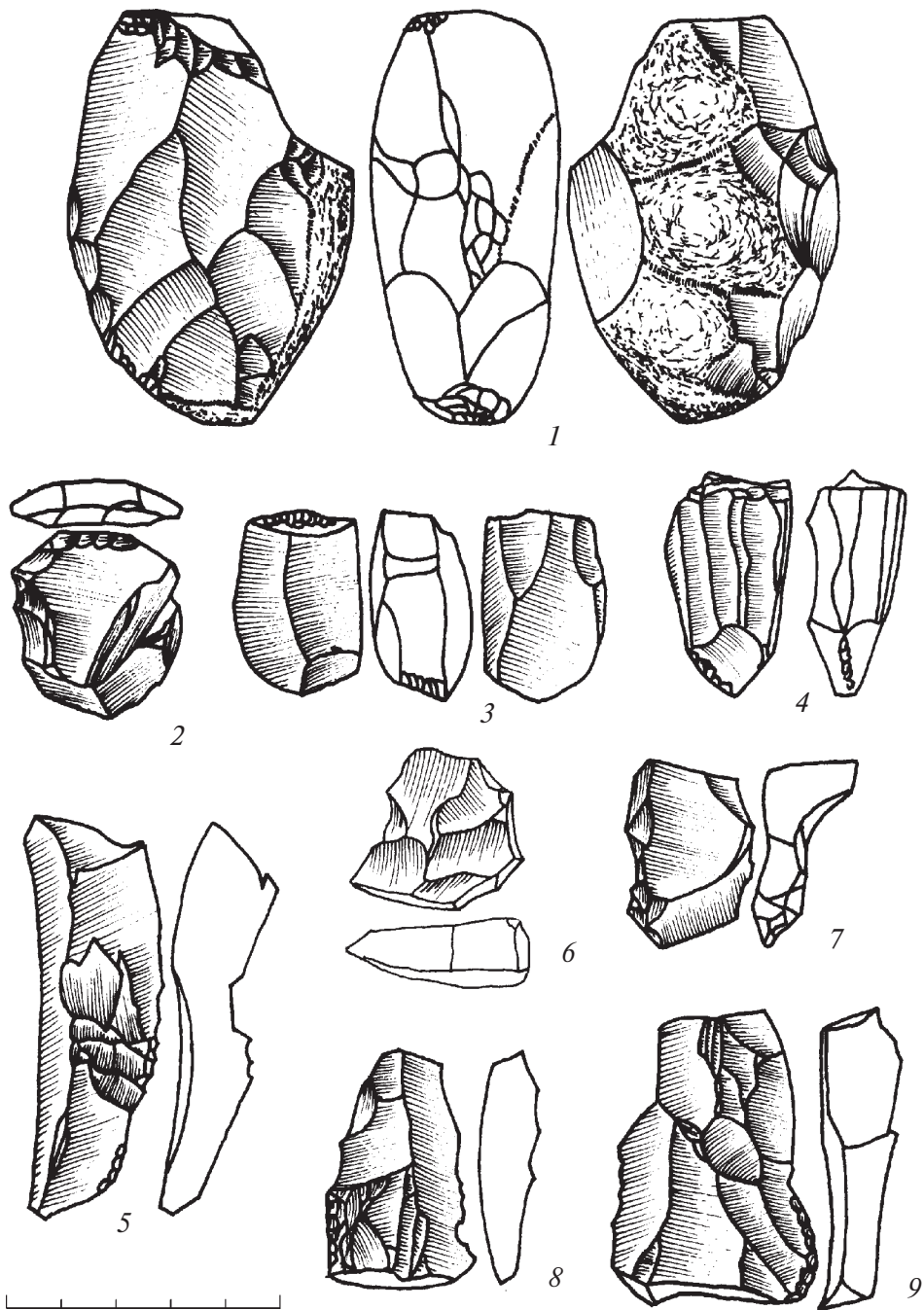

Рис.4. Нуклеусы и технологические сколы хвалынской культуры поселения Гундоровка.

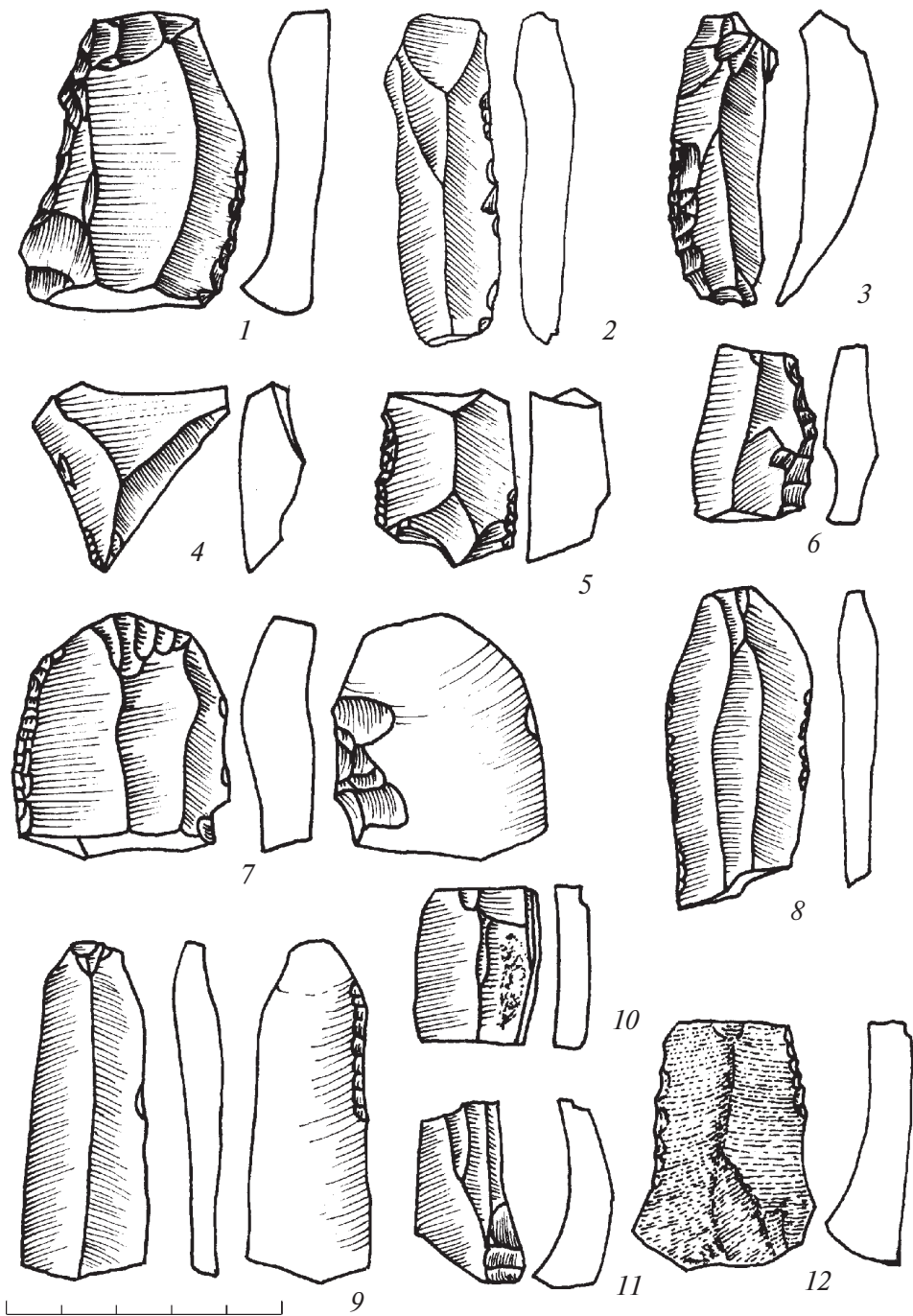

Рис.5. Сколы и пластины хвалынской культуры поселения Гундоровка.